

2. Суходрев, В.М. Язык мой – друг мой / В.М. Суходрев. – Москва: Олимп; Изд-во АСТ, 1999. – 98 с.
3. Толстая, Т. Политическая корректность / Т. Толстая // Изюм. Избранное. Москва: Эксмо, 2007. – С. 270-300.
4. Beard, H. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook / H. Beard, Ch. Cerf. – New York: Villard, 1993. – 342 p.
5. Слепович, В.С. Перевод (английский ↔ русский) = Translation (English ↔ Russian): учеб. пособие / В.С. Слепович. – Минск : Тетралит, 2014. – С. 68-76.

ПОНЯТИЕ И СОСТАВ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАК АТТРИБУТА РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.М. Стенуць

This article is concerned with the problem of use of an obscene language in speech interaction. All structural components of the obscene language are revealed and distinguished. They include foul language, slang and jargon expressions, argot and filler words. In this article we describe the state of the obscene language, the reasons of its usage and the historical development of its components.

Одним из атрибутов речевого взаимодействия человека является ненормативная лексика. В речевом взаимодействии понятие «ненормативный» обозначает отступление от принятых норм и правил произношения, словоупотребления, от использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других средств. Исходя из этого, понятие ненормативная лексика определяется как лексика, нарушающая нормы и правила русского языка и используемая в разговорной речи различными группами и слоями населения. Понятие «ненормативная лексика», на наш взгляд, включает в себя такие речевые явления, как нецензурная лексика, сленговые выражения, жаргон, арго, слова-паразиты.

Первейшим атрибутом ненормативной лексики, по мнению исследователей, является нецензурная лексика, включающая грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, вульгарные) выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную ситуацию. Нецензурная лексика имеет ряд других названий, например, обценная или бранная. Разновидностью нецензурной лексики в русском, белорусском и других славянских языках является мат. Считается, что выражение «мат» происходит

от огрублённого «мат» в значении «громкий крик» (например, выражение «орать благим матом») [5, с. 8].

Что касается происхождения самой нецензурной лексики, то давно установлено, что эта лексика имеет древние славянские и индоевропейские корни. Современные исследователи не рассматривают всерьёз бытующее в народе ненаучное представление о том, что нецензурная лексика была заимствована русскими из татарского языка во время татаро-монгольского ига. При этом предлагаются различные варианты этимологии основных словообразовательных корней, однако все они, как правило, относятся к индоевропейским или праславянским основам. Древнейшие известные образцы — в берестяных грамотах XII века из Новгорода и Старой Руссы (обценная лексика в берестяных грамотах) [8, с.438].

Нецензурная лексика широко представлена вразного рода обрядах явно языческого происхождения — свадебных, сельскохозяйственных. Так, «Повесть временных лет», описывая языческие обряды радимичей, вятичей и северян, упоминает «срамословье» (нецензурную лексику) как специфическую черту языческого поведения [7, с. 61].

Вместе с тем, способность использовать нецензурную лексику приписывается домовому [6, с.82]. Равным образом кликуши (люди, подверженные истерическим припадкам, во время которых они издают неистовые крики) во время припадка выкрикивают «диким голосом бессмысленные возгласы и крепкие ругательства», причем предполагается, что так говорит вселившийся в кликушу нечистый дух [2, с.82].

Сегодня нецензурная лексика проникла глубоко в речь всех, как взрослых, так и детей. Уже нельзя выделить отдельные слои населения, которые используют в своей речи нецензурную лексику. Нецензурные выражения используют в своём речевом взаимодействии с другими артисты и таксисты, ученые и слесари, врачи и воспитательницы детских садов.

Молодые люди свободно нецензурно выражаются в присутствии девушек, и тех это несколько не оскорбляет. Теперь услышать нецензурную лексику из уст девушек стало нормой. Вседозволенность речи оборачивается обеднением словарного запаса и даже искажением сознания. Часто такой человек, попадая в приличное общество, старается больше молчать, чтобы случайно не употребить нецензурное выражение.

С самого детства маленькие дети, слыша брань родителей, засоряют свой язык, даже не понимая смысл произносимых слов.

Некоторые ученые выяснили, что некоторые слова могут оказать негативное влияние на функционирование организма, а именно, генетический код человека. Бесконтрольное использование нецензурной лексики,

воздействуя на хромосомы и вызывая их мутацию, может искажать наследственные программы. Человеческие гены слышат мысли и речь сквернословя, воспринимают их и фиксируют в генетическом коде. Поэтому грубыми, бранными словами можно не только ухудшить здоровье, но и вызвать болезнь. Такое же разрушительное воздействие на человека и его генетику приводят пьянство, курение, наркомания, воровство, ложь, зависть, насилие и жестокость [4].

Другим атрибутом ненормативной лексики является сленг, сленговые выражения. К сленгу относят языковые средства, употребляемые в основном в молодежной среде для неформального общения.

Многие слова и обороты, начавшие свое существование как сленговые, в настоящее время прочно вошли в литературный язык. Примерами в русском языке могут быть слова «шпаргалка», «шумиха», «провалиться» (в значении «потерпеть неудачу»).

С точки зрения социологов сленг используется для установления дружеских, неформальных отношений. Человек, владеющий сленгом определенной социальной группы, не испытывает проблем в общении. Нередко знание сленга является своеобразным пропуском в относительно закрытую социальную группу.

Как отмечают ученые, причинами процветания сленга в речевом взаимодействии молодежи являются: увлечение американской культурой, увлечение компьютерными играми, низкий уровень воспитательного воздействия семьи, не всегда позитивное влияние СМИ, отсутствие в русскоязычном обществе того, что могло бы увлечь молодежь, активно противостоять засилью вульгаризмов.

Ещё одним атрибутом нецензурной лексики исследователи называют жаргон, который во многом схож со сленгом.

Жаргон - от французского *jargon* - говор, тарбарщина, непонятный язык - это разновидность речи какой-либо группы людей, объединенных единой профессией (жаргон летчиков, шахтеров, моряков), занятием (жаргон спортсменов, коллекционеров) и т.п. Поэтому выделяют такие виды жаргона: военный, журналистский, компьютерный, молодежный, уголовный.

Например: **компьютерный жаргон:** глючит - перестало работать, дрова - драйвера, Винда - операционная система Windows, юзер/юзверь - пользователь, клавиша - клавиатура, сервак - сервер, хакнуть - взломать.

Также компонентом ненормативной лексики является арго. Аргосовокупность языковых средств (главным образом, особых слов, идиоматических выражений), вырабатываемых членами определенных групп

для целей внутригрупповой, часто тайной коммуникации [3, с. 76]. Например, дать на лапу, без балды, голый Вася, блатной, мокрушник, перо (нож).

Особый вид тайных языков составляют те, которые функционируют в школьных и уличных детских коллективах в возрасте 10–13 лет. В этом случае задача сокрытия смысла от непосвященных, в первую очередь от взрослых, выходит на первый план, причем средства этих языков оказываются иными, чем у настоящих арго. Чаще всего они основаны на вставке в обычный текст каких-то незначимых элементов.

Одним из атрибутов ненормативной лексики являются также слова-паразиты. В литературе встречаются разные термины, обозначающие это языковое явление: “незнаменательная лексика”, “лишние слова” “пустые частицы”, “вставные элементы”, “слова-заменители”.

Слова-паразиты – это слова, которые люди употребляют часто, но при этом не вкладывают в них никакого значения, а заполняют ими паузы. К словам паразитам относятся: «как бы», «просто», «типа», «короче», «на самом деле», «практически», «так сказать», «вообще-то», «кстати», «ну», «вот», «э-э-э» и т.п.

Большинство лингвистов считает, что «слова-паразиты» используются из-за бедности словарного запаса и связанных с этим регулярных заминок, пауз. Например, при неподготовленной и спонтанной речи очень часто приходится прибегать к словам-паразитам для заполнения пауз между словами и выражениями, тем самым выигрывая себе время, чтобы сформулировать время.

Список литературы

1. Арго // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – 1997-2015. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106. – Дата доступа: 21.11.2014.
2. *Афанасьев, А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. – Москва: Издательство Солдатенова, 1865-1869. – Т.2. – 82с.
3. *Китаев, Т. В.* Сленг как фактор формирования речевой компетенции студентов / Т.В. Китаев // Вышэйшая школа. – 2008. – № 6. – С. 75-78.
4. *Левченко, Г.Г.* Риторика Аристотеля/ Г.Г. Левченко // Психология общения и ораторское искусство: материалы из доклада, ДонНТУ. — Донецк, 2010. – С.8-9.
5. Мат — не наш формат, или вся правда о сквернословии // Сквернословие [Электронный ресурс]. – 2010-2015. – Режим доступа: http://www.skvernoslovie.narod.ru/staty/mat_ne_nash_format.html. – Дата доступа: 15.11.2014.

6. Пилипенко, О.А. Определение термина сленг как социального явления / О.А. Пилипенко // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 23 апреля 2002г.: в 3 ч. - Мн., 2002. - Ч.2. - С.96-99.

7. Успенский, Б.А. Избранные труды: в 3 т. / Б.А. Успенский. - М.: Издательство «Гнозис», 1994. - Т. 2: Язык и культура. - 61с.

8. Черепнин, Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник / Л. В. Черепнин. — М.: Наука, 1969. — 438 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Е.Л. Сыантович

Anthropological approach is a completely new level in describing a language. Researchers are attracted by seeking tools which members of speech community can dispose i.e.: a) language variants or other codes which can be regarded as speech in this particular speech community; b) speech events and genres which members of speech community can dispose of ; c) a set of communicative norms, values and strategies which organize a social structure and allow interpreting speech as a model of culture.

Сложность и неоднозначность межэтнических отношений в мире в конце XX века заставили современных ученых всерьез задуматься о том, как соотносятся языки и культуры, о том, что представляет собой процесс вербальной интеракции в межкультурном аспекте, и о том, какие особенности речевого поведения обеспечивают эффективное общение не только между людьми одного языкового коллектива, но и между разными этносами. Наблюдение за использованием языка в этнокультурном контексте было осознано как актуальная исследовательская задача. Решение проблемы соотношения языка и культуры стало возможным на волне развития культурной антропологии, гуманизации всех сфер науки и становления лингвистической антропологии как отдельного научного знания, изучающего язык в его взаимоотношении с культурой и речевое поведение в социуме как модель культуры.

Основополагающим для лингвистической антропологии стал постулат о соотношении языка и культуры, положенный в основу гипотезы о том, что языковые модели отображают модели культуры. Представление о языке как об интерпретативной модели культуры в настоящее время получило большое распространение и дало начало большинству современных подходов и исследований.